

В последующие дни цвет лица императора был не очень хорошим во время утреннего заседания двора. Еще через два дня было объявлено, что заседание перенесено на день.

Имперские врачи определили, что император простудился и что у него поднялась температура.

К счастью, император обычно крепко держался за свое правление, и это была просто незначительная болезнь, иначе могли бы начать назревать плохие новости.

Теперь, когда фестиваль «Тысяча Благословений» был близок, все придворные ломали голову над подарками на день рождения для императора.

В этом году у императора был пятидесятый день рождения, поэтому было еще важнее не совершать ошибок.

Хэ Чанди уже вернулся в Двор Сунтао и обсуждал с Чу Лянь, что они должны преподнести в качестве подарка на Фестивале.

Он занимал важную должность во дворе и больше не был несовершеннолетним молодым дворянином. Он должен был подготовить надлежащий подарок для императора.

Чу Лянь плохо выглядела сегодня утром, когда они проснулись. Несмотря на то, что она изо всех сил старалась скрыть свой дискомфорт, Хэ Чанди смог увидеть сквозь ее защиту.

Поскольку заседание двора было отменено в течение дня, он вернулся раньше, чтобы проведать свою жену.

Когда Хэ Санланг вернулся во Двор Сунтао, Чу Лянь все еще наслаждалась дневным сном.

Половина ее лица была в покрывалах, а другая половина покраснела, доставляя ему желание ущипнуть ее за щеку.

Хэ Чанди распустил всех дежурных служанок, затем на цыпочках подошел к кровати и сел возле изголовья.

Он протянул руку и отодвинул одеяло, закрывающее лицо Чу Лянь.

Чу Лянь изначально держала руку на краю одеяла. Когда Хэ Чанди сдвинул его, ее рука тоже

пошевелилась.

В тот момент, когда она открыла глаза, был у нее произошла паника, которая не сразу исчезла. Только когда ее взгляд упал на Хэ Чанди, она наконец пришла в себя.

У Санланга нахмурились брови.

Что-то не так с Чу Лянь сегодня.

Его дорогая жена любила больше всего спать. Она также спала очень тяжело, до такой степени, что не проснулась бы, даже если бы он дразнил ее во сне. Тем не менее, сегодня она так легко испугалась из-за небольшого движения.

Он протянул руку, чтобы коснуться ее лба. Её температура казалась нормальной, поэтому она не казалась больной.

Наклонившись, чтобы она могла услышать его, Хэ Чанди мягко прошептал: «Ты хочешь продолжить спать? Хочешь, чтобы я поспал с тобой?»

Чу Лянь потребовалось некоторое время, чтобы наконец понять, что сказал Хэ Чанди. Ее губы дернулись, ее обычно живые глаза были довольно скучны и вялые сегодня.

«Нет, я сейчас встану». Чу Лянь немедленно села.

Хэ Чанди проверил время и сделал некоторые вычисления в уме. Чу Лянь проспала только полчаса.

«В чем дело? Тебе приснился плохой сон?»

Чу Лянь посмотрела на него, желая покачать головой. Однако в итоге она немного нерешительно кивнула.

Прохладное выражение лица Хэ Чанди уже растаяло, как первые весенние снега. Он сел ближе к Чу Лянь и обнял ее: «Разве ты обычно не смелая и храбрая? Как глупый дурной сон напугал тебя? Давай поговори со мной, расскажи мне, что случилось во сне. Я дам тебе знать, если это действительно страшно.»

Чу Лянь добровольно прислонилась к его широкой груди.

Ее взгляд направился вдаль. Она видела сон, что вернулась в современный мир. Все, что она пережила в Великой Династии Ву, было просто сном, и ее сумасшедший муж Хэ Санланг

больше не был рядом с ней...

Хэ Чанди терпеливо ждал, но не слышал рассказа.

Он посмотрел вниз и увидел, что ее густые ресницы дрожат, а лицо немного побледнело. Он протянул руку, чтобы поддержать ее за руку, и обнаружил, что та была холодна.

«Ты чувствуешь себя плохо?»

Чу Лянь внезапно вытащила свою руку из захвата Хэ Чанди и внезапно обняла его.

Она уткнулась головой в рубашку Хэ Чанди. Через короткое мгновение раздался мягкий, удушенный голос его жены.

«Хэ Чанди, пожалуйста... никогда не оставляй меня!»

Чу Лянь никогда раньше такого не делала. Ее просьба была больше похожа на признание в любви, что заставило сердце Хэ Чанди согреться.

Его глаза стали еще мягче, и он погладил жену по спине рукой.

«Лянь'эр, не волнуйся, я никогда не оставлю тебя.»

Чу Лянь оттолкнула Хэ Чанди, только чтобы силой поцеловать его в губы.

Хэ Санланг был ошеломлен. Но он быстро принял поцелуй.

В нем было кипящее чувство счастья и волнения. Он и Чу Лянь были женаты так долго, но он всегда был инициатором этого. Это был первый раз, когда она действовала так страстно.

Их одежда быстро упала на пол, и звуки занятия любовью заполнили комнату...

На этот раз, так как Чу Лянь была той, кто зажигал огни, Хэ Санланг был особенно полон энтузиазма. У них было целых три раунда, а затем он наконец отпустил ее.

Когда они закончили, Чу Лянь снова уснула от истощения.

Хэ Чанди был одет только в лазурную ночную рубашку, его мускулистая грудь была обнажена. Его длинные темные волосы свисали позади него двумя прядями на плечах. Небрежный и ленивый взгляд смягчал ледяную ауру, струящуюся вокруг него, придавая красавцу более

соблазнительный вид.

Хэ Чанди гладил покрасневшие щеки Чу Лянь своими длинными, слегка мозолистыми пальцами. Они опустились на ее длинные ресницы, ее прямой нос и ее розовые губы, похожие на лепестки, а затем на ее изысканные ключицы.

Он не мог удержаться, и наклонился, чтобы украсть еще один поцелуй у губ жены, а затем отодвинул в сторону ее пропитанную потом простынь.

Возможно, его прикосновение как-то щекотало Чу Лянь. Она сморщила брови и сместила лицо в сторону, пытаясь избежать щекотливых ощущений, которые он вызывал на ее коже.

Углы губ Хэ Чанди поднялись. Он тихо усмехнулся.

Он осторожно приблизил Чу Лянь к себе, а затем обнял ее маленькое тело и закрыл темные глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/462363>